

УДК 130.2:141.319.8

Г.Г. Пантелеєва

*Морской гидрофизический институт НАН Украины
ул. Капитанская, 4, г. Севастополь, Украина, 9905*

ЦЕЛОСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК В ФИЛОСОФИИ КОСМИЗМА: НОВЫЙ ТИП ЛИЧНОСТИ

Характеризуется целостный человек как новый тип личности в философском статусе ноосферного человека, Homo noosphericus.

Ключевые слова: философия космизма, ноосфера, целостный человек, антропология.

Тема человека становится доминирующей в попытках понять изменчивый мир, несущий в себе угрозу разрушения базисных определений целостного человека. Для понимания сущности набирающего силу цивилизационного кризиса прежние антропологические достижения оказываются явно недостаточными. В условиях небывалого научно-технического прогресса затрагиваются вопросы сопряжения мира человека и его социо-природно-космического окружения, - те вопросы, которые напрямую касаются выживания людей. Возникла новая грань известной проблемы состыковки человека и внешней среды. Нужен новый взгляд на человека, способного мудро обустроить глобальное мировое пространство, которое в свете учения о ноосфере (П.Т. де Шарден, В.И. Вернадский), может быть названо ноосферным.

Целостный человек, согласно философии космизма, ориентирован на высшую ценностно-этическую идею общего блага. Общее благо, охватывающее природу, общество и космическое измерение человеческого бытия не является бесплотной абстракцией, но обретает реальное и действенное бытие в форме человеческих идеалов, святынь. Гармоничное ценностное бытие в мире, с одной стороны, исключает подавление свободной воли человека, а с другой – подразумевает опору не только на «чистый» разум, но также на жизненный опыт и ценностную интуицию. Синтез психофизических потенций деятеля, ориентированного на общее благо, и априорных форм трансцендентного «Я» позволяет принимать мудрое решение в каждой конкретной жизненной ситуации. Без мудрости не укрепить целостность и не познать новое, как наинужнейшее в критических условиях современного исторического вызова.

Возникает необходимость уточнить положение о целостном человеке как органической части социо-природно-космического целого. Для достижения поставленной цели необходимо: во-первых, обосновать мудрость как синтетическое свойство целостного человека; во-вторых, определить функции человека как части единой социо-природно-космической структуры; в-третьих, охарактеризовать новый тип личности, занимающей активную позицию в благоустройстве биосферы и ноосферы.

Теоретическое обоснование исследования базируется на культурно-историческом анализе антропологических идей в философии космизма, прежде всего, П.Т. де Шардена и В.И. Вернадского и близких им интенций в современной научной литературе (Г. Гадамер, Г. Мунье, М.М. Бахтин). Обоснованием исследования целостности человека служат также достижения современной теории самоорганизации сложных систем, синергетики (И. Пригожин, С.П. Курдюмов) и антропный космологический принцип (Б. Картер).

В различных социокультурных условиях закономерно актуализируются те или иные сущностные силы человека. Иерархию сущностных сил, определяющих тип личности целостного человека, выстраивает философ В.Н. Сагатовский. Согласно его антропокосмической концепции, самое непосредственное проявление человека в мире – это его преобразовательная деятельность, совершаемая с помощью искусственных средств. На этом уровне он выступает как живое существо, производящее орудия труда, как Homo faber (мастер, ремесленник). «Но человек использует искусственные средства не только в отношении с окружающей средой, но и в общении друг с другом. Средства преобразования (техника) дополняется средствами общения (языком) и человек погружается как в искусственную природу созданных им вещей, так и в искусственную среду знаков, символов (символ здесь синоним знака), становится Homo symbolicus (живущий в символическом, знаковом мире). Искусственные средства обоих типов, в свою очередь, представляют реализацию идеальных проектов, искусственных (внеприродных) программ, производимых человеческим разумом. И потому мы именуем себя Homo sapiens (разумный). Но наше познание и проектирование, реализующиеся в преобразовании и общении, имеют более глубокую внутреннюю основу, задающую их направленность на основе свободного выбора, и здесь человек проявляет себя как Homo liber (свободный). В том же случае, когда наличные возможности не удовлетворяют его, человек, используя свои способности к преобразованию, общению, разум и дар свободы, проявляет себя в самой своей глубокой сущности как существо, способное доопределять бытие – как Homo creator (творец)» [1].

По сути, философские антропологические искания актуализируют проблему «Человека-должного». Но завершается ли этим ряд сущностных характеристик целостного человека? Каким должен быть человек в условиях ускоренного становления ноосферы и нарастания катастроф во всех жизненно

важных для человека сферах? В критических условиях современного мира нужен новый взгляд на человека, и иной, тип личности, способной обеспечить стратегическую задачу – развитие будущей цивилизации без катастрофических для человека и природы потрясений. В современной экологии целостный человек предстает гарантом благоустройства окружающей природной среды. Философский образ целостного человека служит защите идеалов общечеловеческой культуры и тем самым выполняет культурно-гуманистическую функцию.

Поскольку целостность – это состояние гармонии, а гармония есть преддверие синтеза, то возникает основание охарактеризовать целостного человека в связи с его способностью к синтезу сущностных сил и трансцендентного «Я», в котором выражается отношение к миру в его ценностно-этическом измерении. Особое значение и эвристический потенциал обнаруживает нацеленная на универсальный синтез философская мысль, с необходимостью связанная с мудростью. Мудрость обосновывается как синтетическое свойство целостного человека, способного в актах проективной деятельности благоустроить биосферу и ноосферу – среду своей жизни и мысли.

Можно понять, что мудрость как бы озаряет человека новым знанием. в актах синтеза сущностных сил человека и мирового духа. Еще в XVI веке Шарль де Бовель приходит к фундаментальному философскому выводу: «сапиенция», – мудрость разума, – самый большой духовный потенциал людей, к освоению которого, как к высшей цели, они все должны стремиться. С освоением сапиентного начала открывается новая культурная перспектива видения иерархии ценностей в самостроительстве человека.

Такую культурную реальность как мудрость, французский мыслитель Шарль де Бовель, автор фундаментальной работы «О мудреце», открывает в различных измерениях: онтологическом, теоретико-познавательном и аксиологическом. Мудрость у него имеет не только божественный статус, но и антропологический, поскольку характеризует человека «в его подлинности». По мысли Бовеля, мудрость не есть некое исключительное свойство тех или иных отдельно взятых людей, как это было принято считать в обыденном сознании. Ш. де Бовель, предлагал характеризовать человека не «по природе», а «по Добродетели», ибо не просто разум, но «мудрость разума» открывает путь к общему благу [2].

Мудрость, хотя и скрыта в каждом человеке, однако она озаряла очень немногих и весьма высоко ценилась с древних времен. «Софос» был не только представителем философского мышления греческой античности, но и идеалом человека вообще, который в своем жизненном пути «проигрывал» принципы своей теории. Не потому ли, пожалуй, единственной фигурой в античности, к которой в полной мере приложим эпитет «мудрец» является Сократ. Образ Сократа – пример истинного воплощения человеческого в человеке, дающий представление о функциях человека как части социо-природно-космического целого.

Прежде всего, мудрость в античности трактовалась как особая форма доведения до индивидуального сознания знаний о мире, принципов поведения человека. Неразвитость научных знаний о мире компенсировалась живой полнотой восприятия последнего и глубокого понимания связи человека с миром. Это понимание кажется в рамках современной традиции наивным, но оно помогло регуляции человеческих отношений, вплывая в себя опыт поколений. Не более ли наивны оказались последующие поколения, которые попытались все объяснить лишь узко рационалистически?

Знающий благо мудрец, как отмечали древние греки, поступает в соответствии с этим знанием. Поскольку мудрость, знает высшие цели, она направляет человека по пути их достижения, выступая в качестве особого рода искусства жизни. Девиз дельфийского оракула «познай самого себя», Сократ воспринимал так, что, осознавая истинные моральные смыслы, человек обязан следовать им в своем моральном поведении.

Античный классический идеал, по мнению философского критика А.Ф. Лосева, вполне точно и без всяких натяжек выражен в калокагатии Сократа [3]. Самое раннее упоминание греческого термина «калокагатия» А.Ф. Лосев относит к жизни «семи мудрецов». Общее содержание этого понятия он видит в особом укладе человеческой жизни, в той ее специфической организации, когда она вполне удовлетворяет своему назначению и когда в ней вполне совпадают всякая заданность и выполнение. Калокагатия – это «знание, ставшее жизнью, или мудрость». Калокагатия Сократа и есть проявление философской мудрости.

Калокагатия – это и состояние «какого-то совершенства, полной и осязаемой, понятной самоцели». Единство и полное тождество, полная неразличимость и нераздельность души и тела, когда уже нет ни души, ни тела, а есть телесная видимая душа и душевно живущее тело, – вот что такое калокагатия у Платона. Ясно, что здесь философ передает состояние полного слияния или синтеза естества внутреннего и внешнего.

Сократовское понимание процесса философствования, прежде всего, как реального речевого диалога, – это ценностная установка, основанная на особом понимании пути образования истины как результата диалога. Синтез сущностных сил человека возникает в процессе напряженного философствования. Аристотель вводит понятие «энтелехия», характеризующее активное начало, превращающее возможность в действительность. Философ впервые дает реальную основу этому явлению, отчасти раскрывающему «механизм» синтеза.

Особое значение Платон придавал вдохновенной, захватывающей интеллектуальной любви к прекрасному. Мыслитель подчеркивает такие индивидуальные качества платоновского Сократа как самоотверженное и самозабвенное размышление, направленное на отыскание истины, скромность, отказывающаяся себе в претензии на обладание истиной, интеллектуальное самообладание и неутомимость, в делящая всю ночь философской беседе. В известном диалоге «Апология Сократа» последний предстает бесстрашным, непоколебимым, полным чувства собственного достоинства.

Искусство нахождения истины, называемое Сократом майевтикой, – это «повивальное искусство», сознательное формирование идей как целенаправленных, обуславливающих будущее состояние человека, общества, природы, реальности космоса. В процессе диалога идет предельное выявление и закрепление истинной сути, как бы кристаллизация идеи. Платоновский Сократ убежден, что «и на деле все должно полностью осуществиться» так, как это разобрали словесно. «Если мы сможем додуматься как построить государство, близкое к описанному, согласись», – обращается он к Главкону, – мы сможем сказать, что уже <...> показали, как можно это осуществить» [4, с. 942]. В этом смысле калокагатия всегда является «известным благоустройством жизни, ее красивой и гармоничной организацией».

Значимой оказывалась уже сама постановка проблемы, попытка обратить на нее внимание общественного сознания, культуры. Поскольку «не существует метода, который позволил бы научиться спрашивать, научиться видеть проблематичное» пример Сократа, считает Х.Г. Гадамер, учит, что все дело здесь «в знании незнания». Сократова диалектика, ведущая к этому знанию благодаря искусству приводить в замешательство, как отмечается в работе «Истина и метод», «создает тем самым предпосылки для спрашивания» [5, с. 427].

Мощный импульс майевтика, как способ постижения истины и интеграции в единство социо-природно-космического целого, получает со стороны синергетики, вскрывающей универсальные закономерности самоорганизации живых систем во Вселенной. В качестве одного из центральных в синергетике рассматривается понятие «хаос». Структуры самоорганизации возникают на хаотической основе и благодаря хаосу. Хаос служит механизмом выхода на структуры-аттракторы эволюции [6]. Среда, по мысли теоретика синергетики С.П. Курдюмова и философа, Е.Н. Князевой, формулирующей ее мировоззренческие основы, выступает в качестве носителя различных форм будущей организации как своеобразное поле возможных путей эволюции. Свои спектры динамических структур несет в себе и человеческая личность, и социальная организация. Порядок рождается из хаоса, считает И. Пригожин, – такова основа нового диалога человека с природой [7].

Высокое искусство ставить вопросы в едином устремлении направляло напряженную мысль собеседников Сократа к истине. В актах высшего слияния мысли создавались предпосылки для обновления человека новым качеством духа и, как следствие, новым знанием. Данное положение, предполагающее открытость развивающейся системы внешнему миру, также доступно синергетической интерпретации. Открытость – это еще один важный принцип синергетики. Применение его при математическом моделировании эволюции сложных систем позволяет подобрать желаемый сценарий развития, свести к минимуму вероятность губительных для человека и природы катастроф.

Выдвинутый Сократом принцип майевтики, ориентирующий на сознательный диалог, в XX столетии отчасти возрождается в такой традиции как коммуникативная практика (Ю. Хабермас). Сущность человека выявляется в его отношениях к миру, возникающих в различных коммуникативных ситуациях. Актуализируя потенциал внутреннего мира человека, коммуникативные ситуации, по сути, являются необходимым условием становления целостности человека. Коммуникативная практика – это практика межличностных отношений, целесообразное взаимодействие, по крайней мере, двух индивидов, которое упорядочивается согласно нормам, обоюдно принимаемым за обязательные.

В концепцию рациональности Ю. Хабермаса органически включается отношение действующего лица к другим людям и, прежде всего, такой важный фактор как процесс «говорения», речи, высказывание тех или иных языковых предложений и выслушивание контрагентов действия [8]. Не менее важно, что одновременно выдвигаются определенные притязания на значимость того, о чем говорится и думается, в чем есть убежденность договаривающихся. Модальность речевых высказываний в той или иной степени охватывает коммуникативным действием различные мировые реалии.

Последовательно развертывая идеи К. Поппера о множественности миров, Ю. Хабермас соотносит с каждым действующим лицом коммуникативной ситуации три мира: объективный, социальный, субъективный. Поскольку объективный и субъективный миры могут сообщаться только посредством мира социального, именно коммуникативные действия (а не инструментальные) при установлении понимания связаны с установлением качественных отношений между всеми тремя мирами.

Предпосылки синтеза в словесном творчестве обнаруживаются в исследованиях отечественного мыслителя М.М. Бахтина. «Только изнутри <...> моего ответственного поступка, – подчеркивал ученый, – может быть выход в это единство бытия. <...> Понять предмет – значит понять мое должностное отношение к нему <...> понять его в отношении ко мне в единственном бытии-событии, что предполагает не отвлечение от себя, а мою ответственную участность» [9, с. 86].

Самый важный выбор для человека заключен в выборе образа жизни, утверждает мудрый «прорицатель» в «Государстве» Платона. Жизнь человека столь своеобразна и необычна, в ней столько перемен, различных людей и условий, что возникает беспредельное множество вариантов отношений, проявляющих и развивающих качества духа, а значит и обуславливающих полноту человеческого в человеке. Как писал еще М. Монтень, человек придает «своей душе то один облик, то другой», в зависимости от того, в какую сторону он сам ее направляет. Если человек говорит о себе по-разному, то лишь потому, что смотрит на себя с разных точек зрения.

Это означает, что человек может выявляться и как безответственный покоритель природы, и как мудрец, способный гармонично соединять заботу о биосфере, ноосфере, о космосе с глубочайшими запросами ценности конкретного человека. Анализируя положение человека в условиях современной техногенной цивилизации, Г. Мунье приходит к выводу о насущной необходимости достижения человеком мудрости, ибо стремиться к мудрости – значит стремиться неким образом «овладеть этой ситуацией» [10].

Разум и мудрость – это две, связанные друг с другом возможности познания. Не интеллект, а лишь мудрость познает реальность Мироздания как систему миров различных состояний материи. Вспышка озарения мудростью, преображающая внутренний мир человека, обуславливает связь с высшей субстанцией и высшим источником знания в актах «озаренного синтеза». Мудрости нельзя научить, но ее можно «разбудить», если в человеке происходит процесс синтеза накоплений, приводящий к моменту озарения духом, которое изменяет состояние человека, его целостность.

На этом уровне размышления «сознание», по мнению П.Т. де Шардена, должно рассматриваться не как своего рода особенная и наличная сущность, а как эффект ("effect"), как «специфическое свойство сложности». Человек, человеческая энергетика, считает ученый, «негласно» уже участвует в построении биосферы, формируя ее целостность на качественно новом, более высоком уровне организации. «В нас и через нас ноогенез постоянно поднимается ввысь», – писал исследователь феномена человека [11, с. 225].

Серьезным подтверждением этой позиции является сформулированный в середине XX века антропный космологический принцип (Б. Картер). В настоящее время в различных формулировках его принимает подавляющее большинство космологов и астрофизиков. В своей сильной версии антропный принцип гласит, что Вселенная устроена таким образом, чтобы на определенном этапе ее эволюции появился наблюдатель. Иными словами, базовые структуры и константы мегамира таковы, что с необходимостью приводят к появлению мыслящего существа, способного осуществлять рациональную реконструкцию ее истории и выступать в роли ее фундаментального эволюционного фактора. В самых глубинах организации космической реальности как бы заложена предрасположенность к существованию человека.

В духовном синтезе важную роль играет человеческое сердце, пролагающее «мост» между человеком и иными мирами многомерной реальности. Глубина проникновения напрямую соотносится с состоянием нравственности. Речь вовсе не идет об упразднении интеллекта. Являясь преддверием мудрости, интеллект остается частью того тотального синтеза, на котором идет становление целостности человека и вырастает мудрость как способ познания. Уровень современной мудрости будет другим, отличным от мудрости античных философов, ибо за ней будет стоять не только духовное знание, но и накопления эмпирической науки, – самые яркие и выдающиеся достижения человеческой мысли.

Путь к мудрости, согласно философскому наследию мыслителей-космистов Е.И. Перих и Н.К. Рериха, пролегает через сердце. Сердце характеризуется как синтезирующий орган, посредством которого человек интегрируется в реальность многомерного космоса. Поэтому можно осознавать миры в сердце, но не в уме. Мудрость противоположна уму, но «не запрещено украсить ум мудростью», – поясняется в книге «Сердце» [12]. В этой краткой фразе содержится сложность процесса синтеза, в котором участвуют все сущностные силы человека и реальности космоса.

В духе этического универсализма размышлял космист В.И. Вернадский. По мнению ученого, «аппарат научного мышления груб и несовершенен». Он улучшается, главным образом путем философской работы человеческого сознания, ибо философия и религия тесно связаны с теми более глубокими, чем логика, силами человеческой души, влияние которых могущественно сказывается на восприятии логических выводов, на их понимание [13].

По мысли В.И. Вернадского, Homo sapiens не есть завершение создания, он не является обладателем совершенного мыслительного аппарата. В основе развития Земли ученый усматривал «усиление сознания» в единстве мирового целого. Человек, есть определенная функция биосферы в определенном ее пространстве-времени. Он не рядовой представитель живого вещества планеты, а ни с кем не сравнимое эволюционирующее существо, наделенное интеллектом и духовностью, глубиной внутреннего мира, в котором он ощущает свою причастность природному бытию. В биосфере мысль выявляется как энергия человеческой культуры, благодаря которой человек связан энергетическими нитями с космосом и происходящими в нем процессами.

Отношения человека к миру не ограничиваются предметно-практической деятельностью, а распространяются на сущностные сферы бытия природы и космоса – глобальное планетарное пространство ноосферы. По мере становления человеческой целостности традиционные границы социальности

преодолеваються, ідеє процес інтеграції людини в єдинство соціо-природно-космічного цілого. Незважаючи на періоди «застоя», вектор космічної еволюції зберігає направленість к удосконаленню всього, в тому числі людини, як органічної частини світового цілого.

Возникає можливість вести опережаючу свідомо-проективну діяльність, формуючи бажані імперативи майбутнього. На фундаменті вчення про ноосферу, к формуванню якої причастен людина розумний, сьогодні, фактично будується концепція стійкого розвитку. Опережуюча діяльність в біосфері і ноосфері, направлена на формування образу бажаного майбутнього, при такому підході вже не кається занадто ідеалістичною. Навпаки, як найближча установка розвиваючогося людини і суспільства, вона представляється дуже конструктивною і практично значимою.

Мудрість – це синтетичне властивість цілісного людини, дозволяюче глибше проникати в сутність багатоступінчастого, багаторівневого буття, інтегруватися в єдинство світового цілого. Возникає новий тип особистості, займаючий активну позицію в благоустрої біосфери і ноосфери. Вперше отримує дальніший розвиток положення про те, що цілісний людина, мудро благоустроюючий середовище своєї життя і думки, представляє собою новий тип особистості в філософському статусі ноосферного людини, *Homo noosphericus*.

Новий тип особистості звертає увагу на гідність ноосферного людини як істоти космічного, направляє к свідомо-проективній діяльності, як в біосфері, так і в ноосфері. Немає сумніви, що новий тип особистості, допоможе окреслити ту сферу наукових інтересів, яку привалять дослідників різних областей знання, глибоко розуміючих, що майбутнє людства неотъемлемо від всебічного вивчення властивостей людини, дозволяючих йому займати особливе місце в світі.

Бібліографічний список використаної літератури

1. Сагатовський В.Н. Філософія антропокосмізму в короткому викладі [Електронний ресурс] / В.Н. Сагатовський. — Електрон. текстові дані. — Режим доступу: <http://vasagatovskij.narod.ru/simple.html>
2. Бовель Ш. Книга про мудреця / Ш. Бовель; [пер з фр. О.Ф. Кудрявцева] // Чаша Гермеса: Гуманістична думка епохи Відродження і герметична традиція. — М.: 1996. — С. 223–261.
3. Лосев А.Ф. Історія античної естетики: Ітоги тисячолітнього розвитку. В 2 кн. Кн. 2. / А.Ф. Лосев. — М.: Іскусство, 1994. — 603 с.
4. Платон. Діалоги / Платон; [пер. С.А. Ананьїна, С.К. Апта, Т.В. Васильєва і др.]. — М.: Мисль, 1986. — 1506 с.
5. Гадамер Х.-Г. Істина і метод / Х.-Г. Гадамер; [пер. з нім.; общ. ред. і вступ. ст. Б.Н. Бессонова]. — М.: Прогресс, 1988. — 704 с.
6. Князева Е.Н. Антропний принцип в синергетиці / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Проблеми філософії. — 1997. — № 3. — С. 62–79.
7. Пригожин І. Порядок з хаосу: Новий діалог людини з природою / І. Пригожин, І. Стенгерс; [пер. з англ. Ю.А. Данилова; общ. ред. і послесл. В.І. Аршинова і др.]. — М.: Прогресс, 1986. — 431 с.
8. Хайєрмас Ю. Моральне свідомість і комунікативне діяння / Юрген Хайєрмас [пер. з нім.; под ред. Д.В. Скляднева]. — СПб.: Наука, 2000. — 380 с.
9. Бахтін М.М. К філософії поступку / М.М. Бахтін // Філософія і соціологія науки і техніки: щорічник. — М.: 1986. — С. 80–160.
10. Муньє Г. К трагічної мудрості і за її межі / Г. Марсель // Самосвідомість європейської культури ХХ століття: Мислителі і письменники Заходу про місце культури в сучасному суспільстві: зб. [пер., вступ. стаття Р.А. Гальцевої, І.Б. Роднянської; примеч. С.С. Аверинцева і др.]. — М.: Політиздат, 1991. — 365 с.
11. Шарден П.Тейяр. Феномен людини / П.Тейяр де Шарден; [Пер з фр. Н.А. Садовського]. — М.: Наука, 1987. — 240 с.
12. Сердце // Вчення Живого Етики. — М.: МЦР, 1995. — 354 с.
13. Вернадський В.І. Біосфера і ноосфера / В.І. Вернадський; [предисл. Р.К. Баландина]. — М.: Айрис-Пресс, 2004. — 576 с.

Поступила в редакцію 27.02.2012 г.

Пантелеєва Г.Г. Цілісна людина в філософії космізму: новий тип особистості

Характеризується цілісна людина як новий тип особистості у філософському статусі ноосферної людини, *Homo noosphericus*.

Ключові слова: філософія космізму, ноосфера, цілісний людина, антропологія.

Panteleeva G.G. The whole man in holistic philosophy of cosmism: a new type of person

Characterized is the whole man as a new type of personality in the philosophical status of the human noosphere, *Homo noosphericus*.

Keywords: philosophy of cosmism, noosphere, the whole man, anthropology.